

ЭТНИЧЕСКАЯ ДЕМОГРАФИЯ ДАГЕСТАНА: АВАРЦЫ И АНДО-ЦЕЗСКИЕ НАРОДЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XXI В.

Аварцы – один из крупных по численности народов Дагестана и Северного Кавказа, насчитывающий в Российской Федерации 912,1 тысяч человек (перепись 2010 г.). В Республике Дагестан проживает 850 тысяч аварцев; они составляют около трети (29,2%) ее населения (http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1612.htm).

В состав аварцев включены 14 малых по численности народов (андо-цезы и арчинцы), которые с конца 1930-х гг. отдельно не учитывались (Ибрагимов М.-Р.А., Лугуев С.А., 1995). В переписях населения 2002 и 2010 гг. численность каждого из них указывается отдельно, но они, как и прежде, включаются в состав аварцев.

Районом исторического проживания аварцев и включенных в их число малочисленных андо-цезских народов является относительно обширная область западного горного Дагестана, ограниченная замкнутыми горными хребтами: Андийским, Гимринским, Салатау и другими. Большая часть аварских селений расположена по бассейнам рек Аварское Койсу (Авар-ор), Андийское Койсу (Анди-ор) и Кара-Койсу (Чеэр-ор).

Сельское население аварцев (около 64%) расселено в 22 административных районах РД. В Ахвахском, Ботлихском, Гергебильском, Гумбетовском, Гунибском, Казбековском, Тляратинском, Унцукульском, Хунзахском, Цумадинском, Цунтинском, Чародинском и Шамильском районах они составляют 98–100% населения. Часть аварских сел расположена также в Левашинском, Буйнакском и Рутульском районах (Национальный состав и владение языками, гражданство, 2006. С. 20–29).

В Кизилюртовском районе доля аварцев составляет в настоящее время 80%, в Хасавюртовском, Буйнакском, Кизлярском и Кумторкалинском районах они представляют третью часть населения, а в Тарумовском, Бабаюртовском, Левашинском и Новолакском – четверть всего населения.

Около трети всех аварцев – городские жители. В Махачкале они составляют 27% населения, в Кизилюрте (70), в Буйнакске (52), в Южно-Сухокумске (48), в Хасавюрте (28), в Кизляре (16), в Каспийске (13%). Значительная часть их проживает в поселках городского типа: Бавтугай, Новый Сулак, Шамилькала, Дубки, Шамхал и др. (Национальный состав и владение языками, гражданство, 2006. С. 15–19).

Самые ранние относительно достоверные сведения о численности аварцев относятся ко времени образования Дагестанской области в 1860-х гг. В 1866 г. в Дагестанской и Терской областях и в Закатальском округе насчитывалось 125,4 тыс. аварцев, а вместе с андо-цезскими народами (29,1 тыс. человек) – 154,5 тыс. Из них в Дагестанской области в 346 аварских селениях проживало 95,9 тыс. (21,3% всего населения области); в Нагорном округе Терской области аварские селения были расположены в Салатавском и Зандакском наибствах, где насчитывалось 12,3 тыс. человек (68,7% населения округа); в пределах нынешних границ Дагестана на 1866 г. собственно аварцев насчитывалось 108,2 тыс., а вместе с андо-цезами – 137,3 тыс. человек. В Закатальском округе (переименован из Джаро-Белоканского округа) аварцы, в основном, были сосредоточены в Джарском и Белоканском наибствах – 17,2 тыс. человек (34,3% населения округа) (Статистические сведения о кавказских горцах, состоящих в военно-народном управлении, 1863. С. 8–12; *Комаров А.В.*, 1873. С. 46–47).

Собственно аварцы в этот период были расселены в западной части Дагестанской области и довольно широкой полосой отделяли андийские и дидойские народы, расположенные западнее, от остальных народов Дагестана. Крайней северной точкой проживания аварцев было с. Гельбах Темир-Хан-Шурина округа, известное больше под кумыкским названием Чир-Юрт. Здесь аварцы граничили с кумыками на севере и северо-востоке и с чеченцами на западе. Самым южным населенным пунктом аварцев было с. Новые Закаталы, расположенное за Главным Кавказским хребтом в Закатальском округе. Здесь земли расселения аварцев простирались до Алазанской низменности, а их соседями были кахетинцы (грузины). Между двумя указанными пунктами на протяжении примерно в 200 км не было ни одного неаварского села. Ширина этой полосы была различна; наибольшая ширина посередине линии на параллели сел. Хунзах простиралась примерно

до 80 км с запада на восток. На западе аварцы граничили с народами андийской и дидойской групп. На крайней западной границе Дагестанской области на левом берегу Андийского Койсу было расположено два островка аварских земель: Технуцал и Ункратль, вокруг которых находились андийские, дидойские и чеченские села. На востоке соседями аварцев были (с севера на юг) кумыки, даргинцы, лакцы, арчинцы и цахуры (последние на юго-востоке). Очерчивая восточную границу традиционного расселения аварцев, следует упомянуть о четырех аварских селах (Кутиша, Хохита, Чогли и Чуни), территория которых узкой полосой вклинивалась в земли даргинцев (Комаров А.В., 1873. С. 7–9; Хашиев Х.-М., 1961. С. 13). Аварские селения были расположены в семи из девяти округов Дагестанской области, а также в Кумыкском округе Терской области (салатавцы) на севере и в Закатальском округе на юге. В Дагестанской области аварцы жили в 346 селениях и отселках, из которых более 200 находились в Гунибском округе, более 80 – в Аварском, около 30 – в Андийском, 13 – в Темир-Хан-Шуринском, 8 – в Казикумухском и несколько селений в Даргинском и Самурском округах. Большая часть аварского населения была сосредоточена, в основном, в двух округах – Гунибском и Аварском, которые были почти однородны в этническом отношении. В Гунибском округе было 12 неаварских сел, в Аварском – 2 (Комаров А.В., 1873. С. 46).

В историко-этнографическом плане аварцы во второй половине XIX – начале XX в. делились на северных и южных. К северным, жившим в основном в Аварском округе, относились следующие общества и союзы обществ: Салатау (Накбак), Гумбет (Бактли), Койсубу (Хиндалтли), Авария (состояла из четырех обществ: Хунз, Хедолал, Нака-Хиндалал и Хрурутли или Бактлук), Куяда, Тилитль, Технуцаль и Ункратль; сюда входили также аварские селения Темир-Хан-Шуринского, Даргинского и Казикумухского округов. Южные аварцы, расселенные преимущественно в Гунибском округе, составляли следующие общества: Гид (Гидатль), Андалал, Кель, Мукратль, Тлейсерух, Косо, Томс, Анцух (делился на два общества Анцух и Тох), Анцосо, Унх (Унхада, Ухнада), Бугун (Богнада), Тлебель, Тлен (Тленада, Канада) и Тум (Тумрал, Джурмут); последние семь обществ известны были также под названием Анкратля (дословно «семь земель»). К этнографической группе южных аварцев следует отнести жителей аварского с. Кусур Самурского округа, а также аварцев Закатальского округа (Ибрагимов М.-П.А., 1984. С. 16–17). С точки зрения природно-географической зональности аварцы занимали три зоны – предгорье, среднегорье и высокогорье, при этом основная масса аварского населения находилась в среднегорной и высокогорной частях Дагестана.

В статистике Российской империи и в советской статистике до конца 1930-х гг. андо-дидойские народы и арчинцы значились как самостоятельные народы. К андийским народам относятся следующие: собственно андийцы, ботлихцы, годоберины, каратинцы, чамалальцы, багулалы, тиндальцы и ахвахцы, к дидойским – дидойцы (или цезы), хваршины, бежтинцы, гунзибцы и гинухцы. Андийские и дидойские народы были расселены в крайней западной части Дагестанской области. Большинство из них (11 из 13) в административном отношении входили в Андийский округ, где жили также еще аварцы и чеченцы. Это был самый полиэтничный округ Дагестанской области (Комаров А.В., 1873. С. 36–38).

Селения андийцев были расположены на южном скате Андийского хребта и бассейна реки Мундерил-Тлар (левый приток Андийского Койсу). Андийцы жили в семи селениях и одном отселке Андийского общества и в двух селах (Муни и Кванхидатль) Технуцальского общества в Андийском округе; всего андийских селений и отселков было десять. Ботлихцы жили в двух селах – Ботлих (или Бохлих) и Миарсо (Технуцального общества в Андийском округе), расположенных в котловине и бассейне реки Ансадирил-Тлар (левый приток Андийского Койсу). Каратинцы были расселены в одиннадцати селах и отселках, расположенных в Каратинском ущелье на западном скате Богосского хребта. Годоберины жили в двух селах: Годобери и Зиберхали Ункратльского общества Андийского округа. Оба селения расположены в ущелье одного из левых притоков Андийского Койсу. Чамалальцы были расселены в 16 селениях и отселках, расположенных на левом берегу Андийского Койсу на южном скате Андийского хребта (в Андийском округе) и в одном селе – Кенхи (по-чамалальски – «Куан-Хи»), входившем в состав чеченского общества Шарой (ныне – с. Кенхи в Шаройском районе Чеченской республики, граничащем с Цумадинским районом Республики Дагестан). Багулалы жили в шести селах, расположенных в двух ущельях на правом берегу Андийского Койсу на северном скате Богосского хребта. Тиндальцы, также как и багулалы жили в шести селах, расположенных юго-западнее багулалов, также на правом берегу Андийского Койсу. Ахвахцы были расселены в шести селах и семнадцати отселках, расположенных на северном и, частично, на восточном склонах

Богосского хребта в верховьях Ахвахской речки (правого притока Андийского Койсу). Тремя селениями (Тлянуб, Цекоб и Татлуб) в Гунибском округе ахвахцы вклинивались на востоке в аварские земли. Дидойды (цезы) жили в верховьях рек, образующих Андийское Койсу, в долинах речек Мотмота, Илан-Хеви, Кидери, Сабакунис-Хеви и Ори-Цхали в 37 небольших селениях и отселках Андийского округа. Хваршины были расселены в шести селах и отселках, расположенных в ущелье одного из притоков Андийского Койсу. Бежтинцы жили в трех селах, расположенных в долинах речек Хван-ор и Самберис-Хеви (притоков Аварского Койсу). Гунзибцы проживали в трех селах и одном отселке, расположенных в среднем течении речки Хван-ор, впадающей в Аварское Койсу. Гинухпы были расселены в трех селах, расположенных в верховьях речки Кидери, впадающей в Андийское Койсу. Андо-дидойские народы в природно-географическом отношении занимали только высокогорную зону. Они были расселены, в основном, по долинам и бассейнам горных речек, впадающих в р. Андийское Койсу и отчасти р. Аварское Койсу.

Завершая обзор расселения народов аваро-андо-цезской группы, следует описать расселение арчинцев, живших в с. Арчи и шести его отселках, расположенных в долине речки Арчи-ор (ныне – Хатар) – правого притока Каракойсу, а также в долинах других более мелких речек. Долины эти находятся на высоте около 2 тыс. метров над уровнем моря и со всех сторон замкнуты высокими горными хребтами. В целом же аварская группа занимала относительно большую территорию всей западной нагорной части Дагестанской области. Народы аваро-андо-цезской группы составляли все население трех округов (Аварского, Андийского и Гунибского); кроме того, в четырех примыкающих к ним соседних округах также имелось относительно значительное аварское население (Комаров А.В., 1873. С. 10–13, 15; Хашиев Х.-М., 1961. С. 13–14).

Судя по материалам Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. (в ней фиксировался не национальный/этнический, а языковой состав населения), насчитывалось 205,9 тыс. человек, родными языками которых были «аваро-андийские языки», точнее, аваро-андо-цезские. Из них в Дагестанской области насчитывалось 158,6 тыс. человек (27,8% населения области), а в Хасавюртовском округе Терской области 13,7 тыс. (19,3% населения округа). В Закатальском округе насчитывалось 31,7 тыс. человек (37,6% населения округа) (Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года, 1905. Дагестанская область. С. 3–4; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года, 1905. Терская область. С. 3–4; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года, 1905. Тифлисская губерния. Закатальский округ. С. 3–4). За период с 1866 по 1897 гг. численность аваро-андо-цезского населения увеличилась на 51,4 тыс. человек, что свидетельствует о постоянном, хотя и медленном приросте аваро-андо-цезского населения. Воспроизводство аварского населения во второй половине XIX – начале XX в. характеризовалось следующими показателями: рождаемость была довольно высокой (по имеющимся статистическим данным по Дагестанской области более 40‰), что являлось следствием репродуктивного поведения, ориентированного на максимальное число рождений (Обзоры о состоянии Дагестанской области за 1894–1916 гг., 1895–1917). Такое демографическое поведение, видимо, «провоцировалось» высокой смертностью, особенно младенческой. Необходимость иметь большое количество детей поощрялось экономическими условиями и способствовало лучшему функционированию аварского аграрного общества.

Таблица 1.

Динамика численности аварцев (аваро-андо-цезов)
на территории Дагестана (1866 – 2010 гг.)¹

¹ Таблица составлена по следующим источникам: Комаров А.В., 1873. С. 10–13, 15; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года, 1905. Т. LXII. С. 3–4; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года, 1905. Т. LXVIII. С. 3–4; Всесоюзная перепись населения 1926 г., 1928. С. 342–343; Госкомстат РФ. Фонд «Перепись населения 1939 г.», 1939. Л.537; Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. РСФСР, 1963. С. 324; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г., 1973. С. 133–134; Численность и состав населения СССР: По данным Всесоюзной переписи населения 1979 г., 1984. С. 76; Национальный состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., 1990. С. 127–128; Национальный состав и владение языками, гражданство, 2004. С. 58–59; http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1612.htm.

Годы	Численность, тыс. чел.	Прирост населения		Среднегодовой прирост, в%	Доля (%) аварцев в общей численности населения
		абсолютный, тыс. чел.	в%		
1866	137,3	—	—	—	25,9
1897	172,3	35,0	25,5	0,8	24,3
1926	177,3	5,0	2,9	0,1	23,8
1939	231,2	53,9	30,4	2,3	22,6
1959	239,4	8,2	3,5	0,2	22,5
1970	349,3	109,9	45,9	4,2	24,5
1979	418,6	69,3	19,8	2,2	25,7
1989	496,1	77,5	18,5	1,9	27,5
2002	758,4	262,3	52,9	4,1	29,4
2010	850,0	91,6	12,1	1,5	29,2

Медленный прирост численности аварцев, как и других народов Дагестана, был обусловлен прямыми и косвенными потерями населения, участвовавшего в восстаниях 1867, 1868 и особенно 1877 гг., эмиграцией части населения в Турцию и другие ближневосточные страны, а также повышенной заболеваемостью и высокой смертностью из-за эпидемий холеры, натуральной оспы и тифа, свирепствовавших в Дагестане в начале 1890-х гг., и другими причинами.

Религиозные установки аварского населения, исповедовавшего ислам, наряду с другими факторами (ранним замужеством, осуждением раздоров и бездетности) благоприятствовали высокой рождаемости. Для аварского, как и для всего населения Дагестана в целом, была характерна высокая смертность (до 20%), обусловленная его тяжелым экономическим положением, слабым медицинским обслуживанием, распространением инфекционных заболеваний, эпидемий (*Козубский Е. И.*, 1901. С. 126–143). Средняя величина семьи у аварцев, как и у других дагестанцев, составляла около 5 человек.

Специфической чертой демографической ситуации среди аварского населения указанного периода являлась высокая интенсивность индивидуальной миграции, что было характерно для жителей горных округов и отличало их от жителей равнинного Дагестана. Часть аварцев, как и других горских народов, не имея достаточных средств к существованию, вынуждена была ежегодно выезжать на заработки за пределы своих этнических территорий. Значительная часть отходников-горцев работала в Закавказье, на Кумыкской равнине и в городах Терской области (*Шигабудинов М.Ш.*, 2000).

Для аварского населения этого периода характерны относительная стабильность расселения, за исключением части населения, живущего в высокогорных районах у подножий отрогов Главного Кавказского хребта, вынужденных перекочевывать вместе со своим скотом на зимние пастбища в Муганскую степь в Азербайджан. Другая особенность расселения аварцев состояла в весьма низкой доле горожан. По переписи 1897 г. во всех городах Дагестанской и Терской областей и в г. Закаталы насчитывалось 1,4 тыс. аварцев (Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года, 1905. Тома LXII и LXVIII; <http://www.ethno-kavkaz.narod.ru/zakataly1897.html>).

Установление Советской власти в Дагестане и образование автономной ДССР в 1921 г. с присоединением Хасавюртовского округа способствовало объединению северной небольшой части этнической территории аварцев – Салатавии, расположенной в предгорьях за рекой Сулак, в единую административную единицу. Однако территория южной части традиционного расселения аварцев – Закаталы и Белоканы, расположенных за Главным Кавказским хребтом в верхнем течении р. Алазани, не была присоединена к республике.

В результате прямых и косвенных потерь в Гражданской войне, во время вторжения 11-ой Красной армии большевиков, белогвардейских деникинских войск, иностранных интервентов и антисоветского восстания Н. Гоцинского в 1918–1921 гг. население Дагестана уменьшилось. Эпидемии тифа и малярии, катастрофическая засуха 1920–1921 гг., унесшие десятки тысяч жизней, а также эмиграция части буржуазии, крупных землевладельцев и духовенства в единоеверную Турцию привели к убыли населения области (*Магомедов А.Д.*, 1982).

По этим причинам аваро-андийское население к 1926 г. уменьшилось на 8,5 тыс., снизившись до 177,4 тыс. человек в СССР, в том числе в ДАССР – до 177,3 тыс., что составило 23,8% всего

населения Дагестана; из них собственно аварцев насчитывалось 138,7 тыс. (18,6% всего населения) и андо-дидойских народов 38,6 тыс. (5,2% всего населения) (Всесоюзная перепись населения 1926 г., 1928. С. 342–343). В 1926 г. в городах проживало 2,1 тыс. аварцев, а их удельный вес составлял 1,2% всего аварского населения. Кстати, во всех равнинных районах Дагестана насчитывалось 2,5 тыс. горцев: аварцев, даргинцев, лезгин и лакцев, которые все вместе составляли 2% населения равнины (Традиционное и новое в современном быте и культуре дагестанцев-переселенцев, 1988. С. 18).

Во второй половине 1920-х – конце 1930-х гг. демографическое развитие аварцев было достаточно стабильным. К 1939 г. их общая численность увеличилась на 55,4 тыс. человек и достигла 252,8 тыс. в СССР, в том числе в ДАССР – 231,2 тыс. или 22,6% населения республики (Госкомстат РФ. Фонд «Перепись населения 1939 г.», 1939. Л. 537). Более высокие, чем в предыдущий период, темпы роста численности аварцев были обусловлены существенным снижением смертности в результате улучшения медицинского обслуживания, сокращения безработицы и роста благосостояния населения. Вместе с тем, доля аварцев в этнической структуре населения Дагестана сократилась почти на 2%, что объясняется притоком в республику русского, украинского, татарского и еврейского населения из России.

В результате национализации земли и проведения земельно-водной реформы 1927–1934 гг. территория расселения аварцев значительно расширилась: горные районы, в том числе практически все аварские районы, получили на равнине во временное пользование земли под зимние пастбища общей площадью 1,5 млн. га сельскохозяйственных угодий, в том числе 137 тыс. га пашни (*Гаджиев А.С.*, 1973. С. 135; *Османов А. И.*, 2000. С. 316).

Накануне Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в СССР насчитывалось примерно 260 тыс. аварцев, из них в Дагестанской АССР – 240 тыс., что составляло около 25% всего населения республики в границах того времени. Естественное движение населения Дагестана, в том числе и аварского, накануне войны в целом характеризовалось очень высокой рождаемостью, обусловленной в значительной степени сохранением традиций ранних браков, ориентацией на многодетность, запретом абортов, не использованием контрацептивных средств. Высокой рождаемости способствовала низкая урбанизация населения (97% аварцев проживали в сельской местности, где были сильны традиции), незначительное вовлечение женщин в промышленное производство, что отрицательно могло сказаться на рождаемости населения. В условиях военного времени смертность населения Дагестана, в том числе аварского, была в два раза выше, чем рождаемость. Довольно большое число аварцев было призвано в армию, примерно половина из них погибла. Мобилизация на фронт почти всего взрослого мужского населения привела и к косвенным потерям, так как целое поколение перестало участвовать в воспроизводстве населения, а затем в начале 1960-х гг. сказались эхо войны, когда в брачный возраст должны были вступить дети, родившиеся в годы войны.

Во время войны происходили значительные перемещения внутри Дагестана, они также отрицательно влияли на демографическое развитие населения. В октябре 1941 г. из республики было выселено 7,3 тыс. немцев (Самарский областной государственный архив социально-политической истории. Л. 176). В феврале 1944 г. из Дагестана было выселено 37 тыс. чеченцев. В апреле 1944 г. в села выселенных чеченцев насильственно переселили дагестанцев: аварцев, даргинцев, лакцев и кумыков (*Ибрагимов М.-Р.А.*, 2011. С. 86).

В районы, освобожденные после выселения чеченцев, согласно постановлениям СНК СССР от 9 марта 1944 г. СНК ДАССР обязан был до 15 апреля 1944 г. переселить 6300 хозяйств колхозников из горных районов Дагестана. Однако обком ВКП(б) и СНК ДАССР наметили «встречный план», который предусматривал переселение 9160 хозяйств колхозников. Большая агитационная и другая работа, проведенная представителями Дагобкома ВКП(б), дала свои результаты: «желающих» переселиться оказалось в несколько раз больше, чем эти районы могли вместить, ибо, как указано в одном из официальных документов того времени, «народы Дагестана высоко оценили постановление СНК СССР от 9 марта 1944 г. о присоединении к Дагестанской АССР районов бывшей Чечено-Ингушской АССР» (ГУ «ЦГА РД» Ф. р.-411. Оп. 3. Д. 1. Л. 147).

«На 1 августа 1944 г., – говорится в докладной записке СНК ДАССР Председателю СНК РСФСР и Наркому земледелия СССР, – переселено 16100 хозяйств против 6300 установленных СНК СССР и 9160, намеченных СНК ДАССР и обкомом ВКП(б). Из 21 горного района полностью переселено 144 населенных пункта, 109 колхозов и частично переселено 110 селений. Кроме того, в соответствии с постановлением СНК СССР от 18 мая 1944 г. № 546 в июле переселены из Грузинской ССР 700 хозяйств проживавших там аварцев» (ГУ «ЦГА РД» Ф. р.-411. Оп. 3. Д. 1. Л.

150). Усердие агитаторов и организаторов этой акции было столь велико, что «фактически план переселения был перевыполнен в первую же пятитдневку (25–30 марта) и на 10 августа переселено из 21 района 16100 хозяйств, насчитывающих примерно 62 тыс. душ», что составляло около 1/5 части населения горной зоны Дагестана.

В течение весны и лета 1944 г. из 22 районов в ДАССР и 1 района Грузинской ССР принудительно было переселено 17 тыс. хозяйств колхозников общей численностью около 70 тыс. человек. Из этого числа переселенцев около 55 тыс. были размещены в 4 районах, присоединенных к Дагестанской АССР и более 15 тыс. – в предгорных и равнинных землях внутри прежних границ Дагестана. Внутри республики в бывший Ауховский район были переселены лакцы из Кулинского и Лакского районов (около 7 тыс.). В населенные пункты двух сельсоветов, переданных в Казбековский район, переселили около 3 тыс. аварцев из сел Алмак и Иха. И около 3 тыс. кумыков из сел Тарки, Альбурикент и Кяхулай – в опустевшие чеченские села Хасавюртовского района.

На присоединенной к Дагестану территории общей площадью 2,7 тыс. кв. км. в трех районах (Веденском, Андалалском и Ритлябском) были чересполосно размещены аварцы, андийцы, годоберинцы, чамалалы, тиндалы, хваршиды, цезы, бежтины, гинухцы, гунзибцы и каратинцы из Кахибского, Тляртинского, Гумбетовского, Чародинского, Хунзахского, Гунибского, Буйнакского и Унцукульского, Ботлихского, Цумадинского, Ахвахского районов (более 40 тыс.). В эти же районы были переселены бежтинцы, гинухцы и аварцы, жившие до 1944 г. в Кварельском районе Грузинской ССР (более 3 тыс.). В новые районы было перемещено 43 тысячи человек, при учете еще 3 тыс. аварцев, переселенных в села Ленинаул и Сталинаул бывшего Ауховского района ДАССР, общая численность переселенных аваро-андо-цезов составила 46 тыс. человек. В четвертом (Шура-гатском) районе были размещены даргинцы и кайтаги из Акушинского, Сергокалинского, Левашинского, Дахадаевского и Кайтагского районов (более 10 тыс. человек) (Ибрагимов М.-Р.А., 2011. С. 86–87).

Эта акция по переселению дагестанцев в новые районы по свидетельству информаторов-старожилов, осуществлялась отнюдь не добровольно. В село приезжали представители района и военные, собирали сход жителей и объявляли о решении переселиться на новые места, где колхозники будут жить «зажиточно и богато». Через несколько часов длинная вереница подвод и телег, груженных нехитрым скарбом, с плачущими детьми, с шагающими рядом растерянными женщинами и немногими мужчинами в сопровождении военных двигалась пешком в соседнюю территорию бывшей Чечено-Ингушской АССР в строго предписанные населенные пункты.

После переселения дагестанцы оказались в новых природно-географических, социально-культурных условиях и иной этнической среде. Традиционный уклад жизни был разрушен. Дагестанцы адаптировались с трудом. Часть переселенцев, не пожелав оставаться на новом месте, возвратилась назад, но их задерживали и отправляли обратно. Некоторые из покинутых селений были разрушены, чтобы пресечь поток «возвратников». Особенно много сел было разрушено в Цунтинском районе. Да и сам Цунтинский район как административная единица в 1944 г. в связи с переселением всего населения в Веденский район упраздненной ЧИАССР, был ликвидирован, а его территория передана в административное ведение Цумадинского района. Воссоздание Цунтинского района произошло уже в 1955 г. По рассказам старожилов-очевидцев, среди переселенцев из-за эпидемий малярии, дизентерии и других болезней и голода была очень высока смертность; примерно одна пятая или одна четвертая часть их погибла в первые два года после переселения.

Социально-экономические, этнокультурные и демографические последствия депортаций были весьма тяжелыми. Из этнокультурных последствий наиболее существенными были отрыв от привычных природно-географического и социально-культурного окружения, перемещение в иной «этнический мир» со смешанным населением и ранее непривычными условиями жизни, появление новых красок в этнической антитезе «мы – они» и как следствие – рост этнического самосознания. С другой стороны, переселение более половины населения андо-цезских народов на новые места, отрыв их от традиционного природного и этнического окружения, смешанное расселение и другие факторы создали соответствующий фон для ускорения процессов сближения и ассимиляции их более крупным по численности этносом – аварцами. Тем более, что до этого существовал ряд объективных условий – значительная этнокультурная близость и глубокие хозяйственно-культурные связи и контакты андо-цезских народов с аварцами. Кроме того, огромную роль в сближении играли школьное образование, печать и радио, которые изначально проводились на аварском языке.

В 1957 г. после восстановления ЧИАССР и возвращения всех районов ЧИАССР, присоединенных к ДАССР в 1944 г., дагестанское население, включая насильственно переселенных аваро-андо-цезов, было вынуждено вновь переселиться обратно в ДАССР. Лишь часть дагестанцев из Чечни была возвращена в свои прежние районы проживания: в Ботлихский, Цумадинский, Цунтинский и др. горные районы. Более половины из 60 тыс. человек, из-за отсутствия в их прежних местах обитания в горах нормальных условий жизни (разрушения прежних коммуникаций и инфраструктуры), была размещена на территории равнинных районов: Хасавюртовском, Кизилюртовском, Бабаюртовском, Кизлярском, Тарумовском и других равнинных районах ДАССР. Часть аварцев и андо-цезов из Чечни были подселены в существующие кумыкские (Аксай, Костек, Муцалаул, Ботаюрт и др.) и русские селения (Нечаевка, Покровское, Могилевское и др.). Для размещения другой части дагестанцев-переселенцев из Чечни на Кумыкской равнине были созданы новые переселенческие селения. В связи с недостаточностью земель, предназначенных для строительства жилых домов, возведения новых населенных пунктов руководство республики решило освободить территорию под строительство переселенческих селений для горцев. С этой целью жителей многих небольших кумыкских и ногайских селений и хуторов переселили в более крупные села, например, в Хамаматюрт и др. После вторичного переселения андо-цезских народов в 1957 г. процессы сближения их с аварцами и ассимиляции получили новый импульс.

Все эти мероприятия существенно расширили этническую территорию аварцев и других горцев. Равнинные районы Дагестана из этнически относительно однородных постепенно превращались в этнически смешанные территории с чересполосным расселением народов. Переселенческие мероприятия этого времени проводились без учета этнокультурных, демографических и экологических последствий для местного населения. Экономический подход к этим проблемам превалировал над всеми остальными.

Численность аварского населения к 1959 г. в СССР составила 270,4 тыс. человек, в том числе в ДАССР – 239,4 тыс. человек или 22,5% всего населения республики (Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. РСФСР, 1963. С. 324). Прирост за 20 лет был минимальным – 17,6 тыс. человек, в том числе в ДАССР – 8,2 тыс. Это было результатом больших потерь в годы войны и оттоком части аварцев в Азербайджан и Грузию.

Начиная с 1960-х гг., немалая часть аварцев и других горцев Дагестана планомерно, организованно и самостоятельно стала переселяться на равнинные земли. Эти земли площадью 1,5 млн. га на Кумыкской плоскости еще в 1930-е гг. были предоставлены горным колхозам и совхозам во временное пользование для развития животноводства. За последние три-четыре десятилетия там возникли десятки населенных пунктов, административно подчиненных горным районам. В результате переселенческой политики руководства республики довольно значительная часть аварцев расселилась в равнинных районах. Отсутствие рабочих мест, слабое развитие инфраструктуры и другие причины усиливали отток горского населения на равнины, в том числе в города Дагестана.

На рубеже 1950-х и 1960-х гг. наблюдается самая высокая рождаемость (до 40–45‰) и самый высокий естественный прирост (до 33–36 ‰) населения Дагестана, в том числе, аварского, за всю их демографическую историю. Со второй половины 1960-х гг. темпы рождаемости и, соответственно, темпы естественного прироста аварцев, как и других народов Дагестана, сокращаются. По материалам переписи 1970 г. численность аварцев в СССР достигла 396,3 тыс. человек, 349,3 тыс. из них проживали на территории ДАССР (Итоги Всесоюзной переписи 1970 г., 1973. С. 133–134). Их доля в общей численности населения республики выросла до 24,5%. За период с 1959 по 1970 гг. численность аварцев выросла почти на 125,9 тыс. человек. Это было результатом сохранения традиций высокой рождаемости при существенном снижении смертности населения, что дало высокий естественный прирост аварцев, да и других народов Дагестана. Доля сельских жителей среди аварского населения за этот период оставалась высокой, несколько снизившись: с 91 до 82%.

В 1970-е и 1980-е гг. эта тенденция стабильного роста численности аварцев не-сколько сократилась. К 1979 г. численность аварцев в СССР достигла 482,8 тыс. человек, в том числе по ДАССР – 418,6 тыс. (25,7% всего населения) (Численность и состав населения СССР: По данным Всесоюзной переписи населения 1979 г., 1984. С. 76), а к 1989 г. соответственно в СССР – 601,0 тыс. человек, в том числе по ДАССР – 496,1 тыс. (27,5%) (Национальный состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., 1990. С. 127–128). Ежегодный прирост аварцев в эти десятилетия сократился по сравнению с предыдущим периодом в два раза.

Уменьшение прироста аварского населения было обусловлено, прежде всего, снижением показателей рождаемости и естественного прироста, а также наметившейся миграцией части аварцев за пределы Дагестана. Выезжали в поисках более высоких заработков, в основном, в Северо-Кавказский и Центральный регионы России; часть их оставалась жить на новых местах работы или учебы. За десять лет с 1979 по 1989 гг. доля аварцев, живших за пределами Дагестана, увеличилась с 13 до 18% (Национальный состав населения СССР, 1989. С. 104).

В середине 1980-х гг. фиксируется не только снижение рождаемости (до 35‰) и уменьшение естественного прироста (до 27‰), но и интенсивная внешняя миграция населения из аварских районов. С этого времени на равнину устремляется поток аварцев и других горцев, расселившихся организованно и самостоятельно. По некоторым оценкам общее число горцев, переселившихся на равнину, составляет около 350 тыс. человек. Животноводческие колхозы горных районов получили право пользоваться сельхозугодиями равнин в качестве зимних пастбищ, но со временем горцы стали не только трудиться, но и жить на этих землях, не предназначенных для строительства жилых домов, дорог, улиц. В результате у горцев-переселенцев под влиянием изменившейся (после переселения с гор на равнину) среды обитания резко ухудшились главные критерии жизнеспособности, в том числе демографические показатели: «резко возрастали частоты мертворождений и выкидышей; существенно снижалась продолжительность жизни: возрастали и появлялись новые экологические заболевания» (Булаева К.Б., 1997. С. 35).

Высокая миграционная активность аварского населения в 1970 и 1980 гг. ускорила процессы урбанизации. За эти годы удельный вес горожан среди аварцев вырос с 25 до 31%. Более всего их число возросло в городах Махачкала, Кизилюрт, Буйнакск, Хасавюрт, Южно-Сухокумск и Кизляр (Ибрагимов М.-Р.А., Магомедханов М.М., 2009. С. 255).

В равнинных районах появились десятки новых для этой территории относительно крупных этнических массивов аварцев, а также и других горцев, которые к 1995 г. составляли более половины (54,5%, или свыше 740 тыс. человек) всего населения равнины. Судя по материалам переписи 1989 г., на территории административных районов в местах традиционного проживания было зарегистрировано только 53,1% аварцев; примерно такая же ситуация и у других горцев (даргинцев, лезгин, табасаранцев, агулов) (Социально-демографическая характеристика наиболее многочисленных национальностей и народностей Дагестана, 1992. С. 9).

На рубеже 1980 и 1990-х гг. общий коэффициент рождаемости среди аварского населения снизился с 29,3 до 23,6‰, несколько повысился общий коэффициент смертности с 5,1 до 6,3‰, в результате чего естественный прирост снизился на 7 пунктов: с 24,2 до 17,4‰; аналогичные процессы зафиксированы и у других народов Дагестана (Основные национальности Республики Дагестан, 1995. С. 27–29).

Дагестан традиционно относится к регионам с избыточными трудовыми ресурсами, что сказывается на миграционных процессах. Отрицательное сальдо миграции за период с 1966 по 1986 гг. выросло в четыре раза и составило 13,2 ‰ (Численность, естественное движение и миграция населения Дагестанской АССР в 1986 году, 1987. С. 10; Социально-демографическая характеристика наиболее многочисленных национальностей и народностей Дагестана, 1992. С. 3). В это время все большее число дагестанцев, в том числе и аварцев, выезжало на сезонные работы за пределы республики, часть из них не возвращалась. Высокий уровень безработицы, снижение уровня жизни, война в Чечне и вооруженное вторжение на территорию Дагестана в августе-сентябре 1999 г. – эти и другие причины подталкивали часть населения к выезду из республики в другие районы России и за ее рубежи. Миграционными настроениями было охвачено, в основном, русское, украинское, еврейское, армянское и татарское население, а так же часть дагестанцев, в том числе и незначительная часть аварцев. За десять лет 1990–1999 гг. из республики безвозвратно выехало 49 тыс. человек, в том числе 39 тыс. русских и около 10 тыс. украинцев, евреев, армян, татар. В страны дальнего зарубежья за этот же период выехало 12 тыс. человек (горские евреи, таты) (Миграция населения Республики Дагестан в 1999 г., 2000. С. 29, 36). Начиная с 2000 г. миграционные тенденции в Дагестане нарастали: число ежегодно убывающих стало превалировать над числом прибывающих примерно на 5–6 тыс. человек. К 2011 г. численность убывших достигла почти 30 тыс., а отрицательное сальдо миграции составило 21,5 тыс. человек, что в 4 раза больше, чем в начале 2000 г. Убывают в основном русские, украинцы, евреи, армяне, лезгины, кумыки, а прибывают лезгины, даргинцы, азербайджанцы, лакцы (Миграция населения Республики Дагестан в 2011 г., 2012. С. 1; Демографический ежегодник Дагестана. 2011 год, 2012. С. 204).

К началу XXI в. (2002 г.) численность аварцев в Российской Федерации составила 814,5 тыс. человек, в том числе в Республике Дагестан – 758,4 тыс. (29,4% всего населения) (Национальный состав и владение языками, гражданство, 2004. С. 58–59). Судя по этим данным число аварцев за 1989–2002 гг. выросло в РФ на 213,5 тыс., а в РД – на 262,3 тыс. Прирост аварцев за этот период представляется почти невероятным: по 16,4 тыс. человек ежегодно в РФ и по 20,2 тыс. ежегодно в РД. Среднегодовые темпы прироста (по 4,1% ежегодно) были приближены к периоду максимально высокого прироста в 1959–1970 гг. – по 4,2% ежегодно, хотя общий коэффициент естественного прироста аварцев уменьшился к этому времени почти в 3 раза. Отчасти столь высокий прирост можно объяснить возвращением определенного числа аварцев в Дагестан, а отчасти двойным учетом аварского населения, живущего на равнине на землях прикутаных хозяйств, закрепленных за горными администрациями.

В настоящее время, по данным переписи 2010 г., аварцев в Российской Федерации насчитывается 912,1 тыс. человек, в том числе в Дагестане – 850 тыс. (http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1612.htm). Прирост численности аварцев составляет соответственно 97,6 и 91,6 тыс. человек; по 12,2 тыс. ежегодно в РФ и по 11,4 тыс. ежегодно в РД.

Половозрастная структура аварского населения довольно стабильна: мужчины составляют 48,5%, женщины – 51,5% населения (по РД: 48,2 и 51,8%). Доля детей в возрасте до 15 лет постепенно сокращается из-за падения рождаемости и составляет 32,5%, растет доля лиц трудоспособного возраста (57,0%) и старше трудоспособного возраста (10,5%). В сельской местности эти показатели распределены более традиционно: 34,2%, 53,6% и 12,2%. Медианный возраст аварского населения равен среднедагестанским показателям – 24,5 лет. Ожидаемая продолжительность жизни составляет – 72,3 года (68,5 мужчины и 75,9 женщины). Падает показатель жизнестойкости населения (отношение числа родившихся к числу умерших за год): за 1989–2006 гг. он снизился с 4,3 до 2,6 (Демографический ежегодник. 2008 год, 2009. С. 219–221).

В начале XXI в., по данным текущего учета населения по сельским районам Дагестана, в районах расселения аварцев зафиксирован относительно высокий уровень рождаемости и естественного прироста населения: в Тлярятинском, Цумадинском, Цунтинском, Ахвахском, Чародинском и др. (Демографический ежегодник Дагестана. 2008 год, 2009. С. 33–114). Демографические показатели воспроизводства в этих аварских сельских районах лишь несколько уступают уровню рождаемости и естественного прироста сельского населения табасаранцев, рутулов и цахуров и агулов. При этом естественный прирост в районах расселения сельского аварского населения один из самых высоких в Дагестане и уступает лишь приросту у табасаранцев. Общий коэффициент рождаемости сельского аварского населения в Дагестане – 20,2‰, что выше среднего показателя по республике – 15,9‰ (2004 г.). Это примерно в 1,7 раза выше, чем в среднем по Северо-Кавказскому региону (12,0) и почти в 2 раза выше, чем в РФ (10,2).

Общий коэффициент смертности у аварцев незначительно выше – 6,7‰, чем средний по Дагестану – 6,0‰, но он в 2 раза ниже, чем в республиках Северного Кавказа (13,6) и в 2,5 раза ниже, чем в РФ (16,4). Поэтому общий коэффициент естественного прироста сельского населения аварцев 13,5‰ (средний по Дагестану – 9,9‰) – один из самых высоких в России (Демографический ежегодник Дагестана. 2010 год, 2011. С. 225).

Подводя итоги, отметим, что аварцы являются самым крупным по численности народом Дагестана, насчитывающим 912 тыс. человек в РФ, в том числе 850 тыс. в РД (29,2% населения республики), и вторым из этносов Северного Кавказа, уступая чеченцам.

С конца 1930-х гг. в состав аварцев включены 14 малых по численности населения народов Дагестана – андо-цезы и арчинцы. В течение второй половины XX в. происходила активная фаза трансформации этнического самосознания андо-цезских народов и арчинцев, в результате которой все большее их число признают себя частью аварского этноса. Об этом свидетельствуют и материалы Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг., которые показывают, что численность представителей малочисленных народов Дагестана, указавших свою «первичную» этническую принадлежность, в РФ в целом уменьшается, хотя у ряда народов их число выросло. Так, численность андийцев, считающих себя принадлежащими к андийскому этносу за этот период существенно уменьшилась: с 21808 до 11789 человек, арчинцев – с 89 до 12, багулалов – с 40 до 5, бежтинцев – с 6198 до 5958, гинухцев – с 531 до 443, гунизбцев – с 998 до 918, дидойцев – с 15256 до 11683, каратинцев – с 6052 до 4787 (Национальный состав и владение языками, гражданство. 2004. С. 17–18, 58–59; http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1612.htm).

У некоторых народов андо-цезской группы, этот показатель напротив возрос (признание принадлежности к «первичному» этносу). Так, у ахвахцев численность людей, признающих «первичную» этническую принадлежность, увеличилось с 6376 до 7930 человек, у годоберинцев – с 39 до 427, у тиндалов – с 44 до 635, у хваршинов – с 128 до 527, у чамалалов – с 12 до 24 и особенно высокие показатели роста у ботлихцев – с 16 до 3508 человек (Национальный состав и владение языками, гражданство. 2004. С. 17–18, 58–59; http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1612.htm).

В целом же общее число андо-цезов, указавших свою «первичную» этническую принадлежность уменьшилось с 57587 (или 0,7% всех аваро-андо-цезов) до 48646 (или 0,5%) человек, т. е. почти на 9 тыс. человек.

Эти данные свидетельствуют о том, что относительно незначительная часть представителей малочисленных народов Дагестана, кроме андийцев, дидойцев, ахвахцев, отчасти бежтинцев, ботлихцев и каратинцев, воспользовалась правом указать свою «первичную» этническую принадлежность, т. е. принадлежность к своему этносу.

Это может означать то, что большая часть андо-цезов не придают данному фактору особого значения, или, что их этническое самосознание трансформировалось настолько, что они инкорпорировались в состав аварцев. Немаловажное значение в обратном развитии данного процесса имеет и политизация этноса, которая, под предлогом гипотетических государственных экономических и прочих привилегий, осуществляется отдельными активистами этих народов.

В настоящее время народы андо-цезской группы в этносоциальном плане переживают период активного поиска путей наиболее оптимального решения вопросов дальнейшей судьбы, культуры и своего этнического статуса. Важен вопрос о конституционном статусе этих народов. Это первый шаг на пути их дальнейшего этнического развития, решения их этнонациональных проблем в комплексе с развитием национальных проблем других народов Дагестана. При этом, видимо, следует руководствоваться такими общепризнанными мировым сообществом правами, как право человека на самоидентификацию, право народов на самоопределение. То есть выбор должен остаться за самими народами, а право на самоопределение надо оставлять за самими андо-цезами и арчинцами, но не решать этот вопрос за них.

Общая численность аварцев в СССР, а ныне в России и странах СНГ постоянно росла довольно быстрыми темпами. Об этом свидетельствуют следующие сведения по данным переписей населения: в 1897 г. численность аварцев составила 205,9 тыс. человек, в 1926 г. – 197,4 тыс., в 1939 г. – 252,8 тыс., в 1959 г. – 270,4 тыс., в 1970 г. – 396,3 тыс., в 1979 г. – 482,8 тыс., в 1989 г. – 601 тыс., в 2002 г. – 814,5 тыс., в 2010 г. в Российской Федерации – 912,1 тыс., в том числе в Дагестане – 850 тыс. Таким образом, прирост аварского населения за период между переписями 1897–2010 гг. составил 706,2 тыс. человек или в 4,4 раза. Самый интенсивный прирост аварцев в XX в. приходится на 1960-е и 1990-е гг. На этот же период приходится существенное увеличение территории расселения аварцев за счет равнинных земель, на которых проживает (включая города) около половины всех аварцев Дагестана.

Более половины (64%) из них расселены в 22 сельских районах, составляя 85–100% в Ахвахском, Ботлихском, Гергебильском, Гумбетовском, Гунибском, Тляртинском, Унцукульском, Хунзахском, Цумадинском, Цунтинском, Чародинском, Шамильском, Казбековском и Кизилюртовском районах. Они составили около одной трети населения в Хасавюртовском, Буйнакском, Кизлярском, Тарумовском и Кумторкалинском районах и около четверти населения в Левашинском, Бабаюртовском и Новолакском районах.

Около одной трети всех аварцев сосредоточены в городах (Махачкале, Буйнакске, Хасавюрте, Кизилюрте, Кизляре, Южно-Сухокумске и др.) и поселках городского типа.

За пределами Дагестана в других регионах России проживают более 62,1 тыс. человек или более 6,8% всех аварцев РФ. Относительно большая группа аварцев расселена в Ставропольском крае (9 тыс.), в Чеченской Республике (4,8 тыс.), в Астраханской области (4,7 тыс.), Республике Калмыкия (2,4 тыс.), в Волгоградской области (2,1 тыс.). Довольно большая община аварцев проживает в Москве (5 тыс.) и небольшая – в Санкт-Петербурге (1,5 тыс.) (http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1612.htm).

В ближнем зарубежье сегодня аварцы проживают также в республиках Азербайджан, Грузия, Казахстан, Украина, Киргизстан, Узбекистан, Туркменистан. Самая крупная община аварцев численностью 49,8 тыс. человек (по неофициальным данным – до 80 тыс.) находится за Главным Кавказским хребтом на их южных традиционных территориях расселения в Закатальском (25,6

тыс.) и Белоканском (23,9 тыс.) районах и небольшая община в г. Баку (0,3 тыс.) Азербайджанской Республики (<http://pop-stat.mashke.org/azerbaijan-ethnic2009.htm>). За Кавказским хребтом аварцы проживают также и в Грузии численностью около 2 тыс. человек, в основном в Кварельском муниципалитете Кахетии (в селах Тиви, Сарусо, Чантлисуре и Тхилисцаро) (Перепись населения Грузии 2002. Население сельских населённых пунктов (Census of village population of Georgia). С. 110—111).

В дальнем зарубежье аварская диаспора начала формироваться преимущественно в период после окончания Кавказской войны в 60-70-е гг. XIX в. С этого времени фиксируются относительно крупные общины северокавказцев, в том числе и аварцев в Турции, Иордании, Сирии и незначительное число в некоторых других странах.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Булаева К.Б.*, 1997. Влияние переселений на генофонд горцев Дагестана // *Возрождение*. № 3
Всесоюзная перепись населения 1926 г., 1928. М., Т. V.
- Гаджиев А.С.*, 1973. К истории переселения горцев Дагестана на равнину // *Вопросы истории Дагестана и Северного Кавказа*. Вып. 1. Махачкала.
- Госкомстат РФ. 1939. Фонд «Перепись населения 1939 г.» Д. 41.
- ГУ «Центральный государственный архив Республики Дагестан» (далее – ГУ «ЦГА РД»).
Ф. р.-411. Оп. 3. Д. 1
- Демографический ежегодник. 2002 год, 2003. Статистический сборник. Махачкала.
- Демографический ежегодник Дагестана. 2008 год, 2009. Статистический сборник. Махачкала.
- Демографический ежегодник Дагестана. 2010 год, 2011. Статистический сборник. Махачкала.
- Демографический ежегодник Дагестана. 2011 год, 2012. Статистический сборник. Махачкала.
- Ибрагимов М.-Р.А.*, 1984. Этнографические группы аварцев и даргинцев в XIX – начале XX в.
// Тезисы докладов научной сессии, посвященной итогам полевых исследований в Институте ИЯЛ в 1982 – 1983 гг. Махачкала.
- Ибрагимов М.-Р.А.*, 2011. Депортации населения Дагестана в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) и их этнокультурные последствия // *Вестник ДНЦ РАН*. № 43.
- Ибрагимов М.-Р.А., Лугуев С.А.*, 1995. Андо-цезы: вчера, сегодня, завтра // *Возрождение*. Махачкала, №2.
- Ибрагимов М.-Р.А., Магомедханов М.М.*, 2009. Этнодемографические аспекты формирования городского населения Дагестана (вторая половина XIX – начало XXI в.) // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. Серия 2 История. Выпуск I, СПб.
- Козубский Е.И.*, 1901. Памятная книжка и адрес-календарь Дагестанской области на 1901 год. Отд. II. Темир-Хан-Шура.
- Комаров А.В.*, 1873. Народонаселение Дагестанской области // *Записки кавказского отдела Императорского Русского географического общества* (далее – *Записки КОИРГО*). Тифлис. Кн. 8.
- Магомедов А.Д.*, 1982. Движение населения Дагестана в годы гражданской войны // *Гражданская война на Северном Кавказе*. Махачкала.
- Миграция населения Республики Дагестан в 1999 г., 2000. Статистический сборник. Махачкала.
- Миграция населения Республики Дагестан в 2011 г., 2012. Статистический сборник. Махачкала.
- Народы Дагестана, 2002 / Отв. ред. С.А. Арутюнов, А.И. Османов, Г.А. Сергеева. М.
- Национальный состав и владение языками, гражданство, 2004. Книга 1. (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. Том 4). М.
- Национальный состав и владение языками, гражданство, 2006. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года (в 8 томах). Т. 3. Махачкала.
- Национальный состав населения СССР, 1989. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. Часть II. М.
- Обзоры о состоянии Дагестанской области за 1894–1916 гг., 1895–1917. Темир-Хан-Шура. Ведомости «О движении населения Дагестанской области».
- Османов А.И., 2000. Аграрные преобразования в Дагестане и переселение горцев на равнину (20–70-е годы XX века). Махачкала.
- Основные национальности Республики Дагестан, 1995. Статистический сборник. Махачкала.

Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года, 1905. Т. LXII: Дагестанская область. СПб.

Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года, 1905. Т. LXVIII: Терская область. СПб.

Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года, 1905. Тифлисская губерния. Закатальский округ. СПб.

Перепись населения Грузии 2002. Население сельских населённых пунктов (Census_of_village_population_of_Georgia)

Самарский областной государственный архив социально-политической истории. Ф.644. Оп. 1. Д. 12. Л. 176.

Социально-демографическая характеристика наиболее многочисленных национальностей и народностей Дагестана, 1992 (По итогам переписи населения 1989 г.). Махачкала.

Статистические сведения о кавказских горцах, состоящих в военно-народном управлении, 1863. // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. 1. Тифлис.

Традиционное и новое в современном быте и культуре дагестанцев-переселенцев, 1988. М.

Хашаев Х.-М., 1961. Общественный строй Дагестана в XIX веке. М.

Цапиева О.К., Агаева Г.Г., 1998. Угрозы безопасности Республики Дагестан в демографической сфере, уровне и качестве жизни // Экономическая безопасность Дагестана. Махачкала.

Численность, естественное движение и миграция населения Дагестанской АССР в 1986 году, 1987. Статистический сборник. Махачкала.

Численность и территориальное размещение населения Дагестанской АССР, 1980 (По данным Всесоюзной переписи населения 1979 г.). Махачкала.

Шигабудинов М.Ш., 2000. Отходничество в Дагестане в конце XIX – начале XX вв. Махачкала.

<http://www.ethno-kavkaz.narod.ru/zakataly1897.html>

http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1612.htm

<http://pop-stat.mashke.org/azerbaijan-ethnic2009.htm>